

Крюков Иван Владимирович
генеральный директор КГБНУК «ХКМ им. Н.И. Гродекова»
кандидат исторических наук

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОМ МУЗЕЕ (МЫСЛИ ИСТОРИКА К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ)

История России в силу географических, политических и культурных особенностей является одной из самых милитаризованных в мире. Именно поэтому, практически в каждом музее нашей страны есть экспозиция или выставка, посвященная войнам, военным конфликтам, вооружённым столкновениям. Но, конечно, самой трагической и одновременно самой героической страницей военной истории России является Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. На первый взгляд, за 75 лет, прошедших с окончания войны, мы практически всё про нее знаем и все про нее рассказали в музеях и не только. Но, оказывается, что нет: появляются «новые» герои, факты, выявляются белые пятна и зияют чёрные дыры в истории этой войны. И на контрасте с этим становится ясно, что подход к оценке событий и способы показа Великой Отечественной войны забронзовели и покрываются патиной из стереотипов, привычек и традиций, освящённых временем. В стороне остаются современные тенденции в исторической и музеологической науках, забываются потребности российского общества в осмыслении причин, хода и итогов Великой Отечественной войны, последствия которой мы, внуки и правнуки войны ощущаем на себе до сих пор.

С чем же это связано? Этот вопрос не раз возникал у автора этих строк и как у историка, и как у музейщика, подготовившего не одну выставку на тему войны и мира в 40-е годы. Давая интервью на эту тему, готовя материалы для газетных статей в преддверии юбилея Великой Победы, я для себя отвечал на возникающие вопросы. Ощущая всю ответственность заявленной темы доклада, поделюсь скромными мыслями о причинах вышесказанного.

Уходят свидетели войны (большинству ветеранов уже далеко за 90 лет) и тем ценнее их воспоминания, в которых зачастую опровергается или дополняется официальная версия событий, сложившаяся под влиянием тех или иных политических установок. «Война глазами очевидца» позволяет сосредоточить внимание на героизме населения, хотя следует помнить, что мемуары - вид исторических источников, в которых присутствуют неточности и субъективизм, потому они требуют комплексной проверки и критики.

Отсутствие «предметов события» у участников войны, как бы это не казалось странным. И если воспоминания сохраняются на разных носителях, то «предметы события» - оружие, солдатские медальоны, личные вещи, письма, фотографии - чаще всего отсутствуют у потомков участников событий, как бы странно это не звучало. Так, в Гродековском музее только в 2010 г. появился медальон солдата РККА. Отсутствие предметов связано и с экономической ситуацией в послевоенном СССР (форма перешивалась и заншивалась), и с частыми переездами по стране (потеря вещей, фотографий, а иногда и наград), а порой награды и личные вещи участника войны становились игрушками для детей и внуков, и вскоре приходили в негодность. Также стоит упомянуть и об однообразии материалов (награды, незначительные личные вещи, письма).

Болезненной темой, на мой взгляд, является превращение патриотизма в «казённый», «истеричный» псевдопатриотизм, когда любой критический, «новый» взгляд на события военных лет может преследоваться, причём проявления могут быть абсолютно разными. Безусловно, Великая Отечественная война для нашего общества является «духовной скрепой». Можно сколь угодно долго иронизировать над этим термином, но факт остаётся фактом: Великая Отечественная война сегодня – это «универсальное» надидеологическое, надпартийное, наднациональное и надконфессиональное событие русской истории, которое объединяет российское общество и не дает развиваться центробежным тенденциям современной России. Именно поэтому в последние 10-15 лет существует некая «боязнь» подойти к этой теме по-новому, с точки зрения научной объективности, в связи с выявлением и

введением в научный оборот новых документов, в том числе и из зарубежных архивов. И именно отсюда происходит клиширование, стереотипизация и, выражусь резко, примитивизация военной темы;

Определённые трудности вызывает желание наших учредителей к каждой памятной или юбилейной дате подготовить проект в категориях «что-нибудь интересное» и «то, чего не было в музее раньше». Естественно, у специалиста музейного дела подобный подход вызывает отторжение и создание выставки превращается в конвейер, что не способствует творчеству и поиску новых форм и содержания. Думаю, каждый музей «выдает на гора» по две и более выставки: на 9 мая, 22 июня, 2 сентября (для музеев дальневосточного региона) и на юбилей крупного сражения.

Не стоит сбрасывать со счетов и кадровый потенциал наших музеев. Сразу оговорюсь, что, на мой взгляд, здесь речь идет об общей тенденции. Не каждый музейщик, представляя Великую Отечественную войну в своей экспозиции или выставке, готов сделать особый акцент на простом солдате, на показе «окопной правды», на жизни обычного городского двора в годы войны. Проще и понятнее говорить о крупных сражениях. Но это далеко не единственная тема «диалога» о войне с посетителями музея. Вновь приведу пример Гродековского музея: Во время работы автора этих строк над кандидатской диссертацией на тему «Подготовка боевых резервов на Дальнем Востоке СССР в период Великой Отечественной и на завершающем этапе Второй мировой войны (июнь 1941 - сентябрь 1945 гг.)» и особенно в ходе подготовки ряда проектов к 9 Мая (в частности, выставок «Великая Отечественная война в судьбах дальневосточников», «Непобежденные», «70 лет Великой Победы!»), удалось выявить в фондах Гродековского музея уникальные экспонаты («диплом выданный войной», записка друга, фото юноши перед уходом на фронт и после возвращения и т.д.). Именно из такой поисковой, рутинной, зачастую утомительной работы рождаются такие проекты как: «Возвращение в Селиксу» (проект Музейно-выставочного центра города Заречный Пензенской области), «Солдаты – Soldiers – Soldaten.

Посвящается солдатам Второй Мировой» (проект Нижнетагильского музея изобразительных искусств).

С гордостью могу сказать, что Гродековский музей не боится экспериментов, дающих возможность выстроить, без лишнего пафоса, разговор с посетителями о войне. Одним из ярких экспериментальных проектов нашего музея во время подготовки новогодней выставки стало создание необычной - фронтовой - «ёлки»: открытки того времени, солдатские письма с поздравлениями, ёлочные «украшения» из бинтов и отстрелянных боеприпасов - всё это лишний раз доказывает, что даже находясь на войне, каждый человек стремился жить, а не только выжить.

Что же можно сделать, чтобы избежать «рутины» в показе Великой Отечественной войны в современном музее?

Уйти от избыточной героики в этом вопросе (ордена, медали, крупные сражения), а сконцентрироваться на показе «окопной правды», повседневной истории, ведь сегодня практически для всех является аксиомой, что войну выиграл рядовой Красной армии, рабочий на заводе, крестьянин в колхозе и т.д. А самое главное, показ этих тем может быть не только не менее интересным, но и расскажет нам больше о нас самих и нашем народе, нежели история великих сражений под руководством великих людей. Примером подобного подхода является выставка Гродековского музея «Для Вас бесценна память, для нас бесценны Вы!» (совместно с сотовым оператором ПАО «МТС»).

Возможно, нужно взять паузу и, как говорится, не «гнать» план по выставкам на тему Великой Отечественной войны, а воспользовавшись перерывом, подумать, переосмыслить, изучить и издать свои коллекции, докомплектовать, в том числе и записать воспоминания оставшихся участников событий.

Война, как характеризовал её Карл Ясперс в работе «Разум и экзистенция», - пограничная ситуация для человека, в которой обостряются эмоциональные переживания, мобилизуются внутренние резервы и весь потенциал, что приводит к определённого рода прозрению и переходу на более высокий

уровень духовного развития. Для человека на фронте вопросы величия страны, геополитики, столкновения культур и цивилизаций, передел мирового рынка сбыта и прочие атрибуты войны уходят на периферию сознания, а на первый план выходят вопросы жизни и смерти, любви и привязанности к близким, стремление выжить любой ценой.

В подобном ракурсе война в российских музеях ещё не представлена, однако данная методология характерна для ряда музеев Западной Европы. Поэтому в целях углубления интеграции российских музеев в общеевропейское пространство, возможно, стоит обратить внимание и на экзистенциальные аспекты военных конфликтов. Тем более, у нас есть культурная база для такого взгляда: в отечественной культуре об этом много писали представители «лейтенантской прозы» (Василь Быков, Борис Васильев, Григорий Бакланов, Юрий Бондарев и др.).

Стоит отметить, что даже в исторической науке тема Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. уходит на второй план. Все меньше появляется региональных работ на эту тему. Так, в Дальневосточном федеральном округе есть только один исследователь, который целенаправленно занимается историей региона в этот период - это доктор исторических наук Галина Анатольевна Ткачёва. Остальные исследователи пишут о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. лишь к юбилейным и праздничным датам, либо в контексте своих крупных тем. И это печальная тенденция, ведь образовавшиеся лакуны заполняют псевдо историки и «краеведы» всех мастей, которые выдают свои домыслы за научную мысль, а порой несут откровенные небылицы.

В конце своего доклада я хотел бы повторить свою мысль о том, что не стоит бояться критического и объективного взгляда на события. Ведь использования в работе принципа исторической объективности лишь поможет глубже изучить событие и лучше представить его для посетителей. И, конечно, использование таких подходов ни в коей мере не является попыткой пересмотра истории или попыткой бросить тень на Великую Победу советского

народа. И как мне кажется, об этих проблемах нужно говорить чаще, особенно на конференциях такого уровня, в такой аудитории. Возможно, тогда появятся новые идеи, новые проекты, новые люди.